

После того, как искусство вошло в современное общество, оно получило множество трактовок и стало всеобъемлющим. Трудно рассказать о нем одним предложением или даже абзацем, потому что многие не имеют возможности ясно выразить то, о чем думают. Как дать определение искусству?

А если говорить грубым языком, как произведения, которые кажутся нормальными, но не имеют никакого особого применения, могут называться искусством?

Все очень сложно!

Лян Чуань не стал говорить влюбленной паре, что если они действительно одержимы искусством и этими руками, то быстрее выкупайте их и отправляйтесь домой с настоящей владелицей этих рук. Для литературной молодежи это будет хороший жизненный опыт.

Выйдя из выставочного зала, попрощавшись со скульптурами частей тела и органов, Лян Чуань сильнее завернулся в пальто. Холодный ветер дул в лицо, сегодня было прохладнее обычного.

За выставочным залом располагался большой стеклянный зал, разделенный на множество маленьких отсеков. Сюда приезжают десятки туристов и иностранцы.

В некоторых небольших комнатах сидят подмастерья или мастера, лепящие свои работы. Они привыкли работать под чужими глазами и даже общаться с посетителями.

Скульптура - это искусство высокого и низкого уровня. Если подумать, не так много людей, которым она нравится, и которые готовы потратить деньги на ее покупку. Однако «Скульптура Чжумен» вывела коммерческую деятельность на высокий уровень. Многие посетители прочувствовав атмосферу скульптурного искусства, не хотели расставаться с ней и, в конце концов, обязательно тратили деньги для пополнения своей коллекции.

По сравнению с простыми и грубыми маркетинговыми стратегиями других художественных выставок, здесь все было на высоком уровне.

У больших скульптур людей собирается, как правило больше. Те, кто любит небольшие вещи, наоборот, собираются возле небольших скульптур. В любом случае, почти все наблюдают с азартом.

Лян Чуань подошел к передней части стеклянной мастерской, где сидел молодой человек. Парень сидел на корточках и вырезал небольшую каменную скульптуру. Это ступня... нет, если быть точным, ступня в обуви.

Маленькие стопы, которые можно держать одной рукой, стояли на трехдюймовом золотом лотосе.

Лян Чуань стоял сбоку и тихо наблюдал. Молодой человек в белом свитере тихо резал. Между ними не было никакой связи.

Через полчаса молодой человек убрал резак, потер запястья и взял работу. Маленький трехдюймовый лотос был закончен.

- Как вам это? – молодой человек посмотрел на Лян Чуаня, который довольно продолжительное время наблюдал за его работой.

- Сколько это стоит? - спросил Лян Чуань.

- Две тысячи, - молодой человек назвал сумму.

- Я возьму это, - кивнул лян Чуань.

На самом деле Лян Чуаню нужны были вышитые туфли. Он подумал, что старым бабушкам в деревне это очень понравится. После того, как он выкупит скульптуру, он позволит бабушкам из деревни посмотреть на маленькие стопы на лотосе, а затем сделать ему новую партию.

Молодой человек, казалось, был очень доволен оценкой работы Лян Чуанем. Он решил, что Лян Чуань умеет ценить искусство, и был неправ.

Трехдюймовый золотой лотос был очень популярен в древние времена. Извращенная эстетика мужчин, которым нравились деформированные женские ножки, ради которых были искалечены многие девочки. Теперь все изменилось.

Когда он думал о трехдюймовом лотосе, он думал об обуви, об уродстве, об аномалиях и искажениях. Лян Чуань действительно не мог оценить эту вещь, но ожидал, что старые бабушки, которые вот-вот умрут, будут рады.

- Давай, упакуй это для господина, - молодой человек махнул помощнику, который подошел и забрал работу.

- Чашка чая? - пригласил молодой человек Лян Чуаня.

Лян Чуань кивнул и последовал за молодым человеком во внутренний двор, где находился застекленный павильон. Они сидели у включенного обогревателя. Им было тепло. Если бы сегодня был снежный день, то падающим снегом было бы приятно любоваться.

Когда помощник принес чай, лян Чуань сделал глоток и слегка нахмурился. Этот чай был намного хуже, чем у Чжу Ши.

- Господин не доволен чаем? – спросил молодой человек.

- Слишком крепкий, - кивнул Лян Чуань.

- ... - молодой человек не ожидал, что Лян Чуань будет таким прямым. Он неловко улыбнулся.
- Этот чай используется для развлечения гостей. Пожалуйста, простите меня, - он кивнул Лян Чуаню.

Молодой человек протянул карточку:

- Это моя визитка.

На визитной карточке написано имя «Чжу Чэн Ян». Она напечатана на рельефной бумаге, напоминающей скульптурный стиль. Ниже стояла официальная печать «Скульптура Чжумен».

- Вы хозяин? – спросил Лян Чуань.

- Я нет, мой отец, - ответил Чжу Чэн Ян.

- Работы в выставочном зале были подписаны рукой вашего отца?

- Точно, - скромно сказал Чжу Чэн Ян. – Я недостаточно опытен, поэтому не могу выставлять свои работы на выставке. Кстати, позади павильона мастерская отца. Жаль, что посторонним туда нельзя входить, даже мне. Если я хочу войти в нее, то должен попросить разрешения.

Лян Чуань снова взял чай, сделал глоток и решил, что больше не будет его пить.

Иногда к нему заходила Чжу Ша. Если у Лян Чуаня не было посетителей, она угощала его чаем. Постепенно он развил свой вкус.

К павильону подошел старик.

- Мастер Гун, в чем дело? – встал и вежливо спросил Чжу Чэн Ян. Очевидно, статус Мастера Гуна в «Скульптуре Чжумен» не низкий.

- Мастер уже несколько дней не показывается, - сказал Мастер Гун с беспокойством в голосе.

Владелец?

Лян Чуань внимательно прислушивался к речи Чжу Чэн Яна и, наконец, понял, что эта речь

не является местной. Должно быть он из Гонконга. Неудивительно, что как только он услышал немного странный акцент Чжу Чэнь Яна, понял, что это смесь кантонского диалекта, мандарина и сычуаньского диалекта.

- Разве мой отец всегда не такой? – спросил Чжу Чэнь Ян.

- Но на этот раз все по-другому. Чай и еда, доставленные к двери слугами, не были тронуты хозяином, - Мастер Гун волновался. - Мастер стареет, поэтому он не должен работать так самоотверженно.

- Хорошо. Я постучу к нему и спрошу, - Чжу Чэнь Ян знал, что Мастер Гун волновался о его отце, но не смел нарушить его затворничество. В последние два года отец стал странным. Когда он творил, он злился, если кто-то отвлекал его, но так как он был его сыном, то должен был позаботиться об отце.

Даже рискуя быть отруганным, он должен его проверить.

- Господин, посидите здесь. Кто-нибудь упакует трехдюймовый лотом и принесет сюда, - извинился Чжу Чэнь Ян перед Лян Чуанем.

- Тогда не буду вас задерживать, - ответил Лян Чуань.

Чжу Чэнь Ян ушел. Мастер Гун некоторое время постоял в павильоне. Лян Чуань заметил, что руки Мастера Гуна в шрамах. Это следствие его профессии. После стольких лет резьбы раны неизбежны.

Лян Чуань снова посмотрел в заднюю часть двора, где был еще один стеклянный павильон. Он был меньше по площади того, куда разрешен вход туристов. Изнутри он был покрыт черной тканью, выглядел таинственно.

Эта форма...

Он немного похож на гроб...

Шшш...

Раздался резкий звук трения, как будто кто-то держал нож и быстро разрезал ткань.

Черная ткань упала, словно крышка гроба открылась. Лян Чуань слегка нахмурился, в это мгновение его глаза заблестели.

Точно также, как люди чувствуют трупный запах после открытия крышки гроба, Лян Чуань почувствовал себя слегка ослепшим, когда черная ткань открыла мастерскую.

- Мастер! – резко закричал Мастер Гун и побежал из павильона.

Лян Чуань протер глаза, оглянулся и нашел новую «работу» в стеклянном павильоне.

К стеклу пригвоздили старика, его ноги болтались, а руки были вытянуты.

Лян Чуань встал, вышел из павильона и пошел прямо в мастерскую, где Чжу Чэнь Ян и Мастер Гун плакали, держа старика за ноги.

Старик был мертв, его смерть была артистична.

Со спины не было видно подробностей, но теперь картина «радовала глаз».

Руки старика были проткнуты шилом, на его бедрах были гвозди. Лицо прибито к стеклянной стене. Конечно, самый красивый гвоздь был на шее старика. Серебряный гвоздь, светящийся в лучах заходящего солнца, сверкающий и сияющий своим неповторимым блеском.

Своего рода дань уважения распятому Иисусу.

Кровь старика давно застыла, растекшись по стеклу, она добавила нотку торжественности.

Чуань вышел вперед, протянул руку и расстегнул куртку старика. На нем была одежда, напоминающая пижаму, но черного цвета. Пропитанная кровью, одежда стала липкой.

Он распахнул одежду, обнажая грудь старика. Левая и правая грудные полости были полностью выдолблены, внутренние органы изъяты. Внутри находились две небольшие каменные скульптуры.

С левой стороны скульптура была из камня, а справа – из базальта. Смысл очевиден: даже если вы умрете, вы никогда не проживете дольше своей жизни.

Чжу Чэнь Ян все еще плакал, как и Мастер Гун.

Лян Чуань молча достал свой мобильный телефон и набрал номер У Дахая.

- Причет, Чуань, - У Дахай ответил на звонок.

- Привет, капитан У.

- ... - У Дахай.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1859682>